

УДК / UDC 340:347.94

DOI: 10.35231/18136230_2022_1_33

Убедительность доказательства: проблемы понимания в теории права

А. Г. Самусевич

*Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России),
Иркутск, Российская Федерация*

В статье исследуются вопросы определения сущности и роли убедительности в механизме доказывания. Рассмотрен вопрос о понятии убедительности доказательства с общетеоретических позиций понимания в различных научных представлениях. Делается вывод о том, убедительность является основной составляющей доказательства, характеризующая его как приемлемое и достаточное для принятия субъектом, которому это доказательство предназначено.

Анализируются научные подходы к определению и сущности убедительности доказательства в процессуальной теории и теории доказывания. Рассматривается роль и место убедительности в доказывании. Учитывая, что в основном убедительность выступает как критерий достоверности, исследуются вопросы соотношения достоверности и истинности доказательств.

Определяются дальнейшие перспективы научных теоретических исследований в сфере определения убедительности как отдельного свойства доказательства.

Ключевые слова: доказывание, доказательство, свойство доказательства, внутреннее убеждение, убедительность доказательства, достоверность, истинность, достаточность, относимость.

Для цитирования: Самусевич А.Г. Убедительность доказательства: проблемы понимания в теории права // Ленинградский юридический журнал. – 2022. – № 1 (67). – С. 33–46. DOI 10.35231/18136230_2022_1_33

Persuasiveness of evidence: problems of understanding in the theory of law

Alexey G. Samusevich

*Irkutsk Institute (branch) All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia),
Irkutsk, Russian Federation*

The article examines the issues of determining the essence and role of persuasiveness in the mechanism of proof. The question of the concept of persuasiveness of proof from the general theoretical positions of understanding in various scientific representations is considered. It is concluded that persuasiveness is the main component of the proof, characterizing it as acceptable and sufficient for acceptance by the subject to whom this proof is intended.

The scientific approaches to the definition and essence of the persuasiveness of evidence in the procedural theory and the theory of proof are analyzed. The role and place of persuasiveness in proving is considered. Considering that persuasiveness mainly acts as a criterion of reliability, the issues of the correlation of reliability and truth of evidence are investigated.

Further prospects of scientific theoretical research in the field of determining persuasiveness as a separate property of proof are determined.

Key words: proving, proof, property of proof, inner conviction, persuasiveness of proof, reliability, true, sufficiency, relevance.

For citation: Samusevich, A. G. (2022) Ubeditel'nost' dokazatel'stva: problemy ponimaniya v teorii prava [Persuasiveness of evidence: problems of understanding in the theory of law]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No 1 (67). pp. 33–46. (In Russian). DOI 10.35231/18136230_2022_1_33

Введение

В данной статье продолжается цикл исследований проблемных вопросов, которые возникают в сфере осуществления доказывания при осуществлении правоприменительной деятельности. Одним из таких вопросов является понимание убедительности доказательств.

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена тем, что в настоящее время в теории доказывания оценка доказательства происходит только с позиции достоверности, допустимости и относимости. Это же закрепилось и в практической деятельности. Однако стоит отметить, что в рамках научных исследований по отраслевым юридическим наукам имеются подходы, где доказательства рассматриваются с точки зрения их убедительности.

Проблема состоит в том, что в теории права на сегодняшний день нет полноценного научного исследования относительно понимания убедительности доказательства, а также отсутствует определение ее сущности и роли в механизме доказывания. Стоит сказать, что данный вопрос вызвал живую дискуссию при выступлении автора с докладом на Международной научно-практической конференции «Нравственные начала государственно-правового регулирования», которая проходила в г. Иркутске в рамках Третьих теоретико-правовых чтений имени профессора

Н. А. Пьянова, что и побудило автора к написанию настоящей статьи. В основном участников конференции интересовали вопросы о том, как воспринимать убедительность в теории доказывания: как отдельное свойство доказательства, наравне с указанными свойствами, или как процессуальную составляющую в механизме оценки доказательства?

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы на основе комплексного теоретико-правового анализа научных исследований в различных областях познания определить сущность убедительности доказательств. Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие задачи: проанализировать научные подходы к определению убедительности доказательств, выявив сущностные черты; проанализировать основные вопросы определения убедительности доказательств в юриспруденции; рассмотреть вопросы соотношения истинности и достоверности доказательств; соотнести между собой убеждение и убедительность. Решение указанных задач позволит более качественно рассмотреть теоретические аспекты убедительности доказательств.

Научные представления об убедительности доказательств

Прежде чем рассматривать актуальные вопросы понимания убедительности доказательств в правоприменительной деятельности, первоначально рассмотрим различные подходы к сущности убедительности. Вполне логично возникают следующие вопросы: является ли убедительность самостоятельным свойством доказательства или определяется только как критерий его оценки? Какое место занимает убедительность в механизме доказывания того или иного факта? Все эти вопросы требуют дальнейшего научного осмысления. Можно привести мнение и зарубежных авторов, которые, говоря об убедительности доказательств, приходят к выводу, что непроверяемые аргументы – какими бы убедительными они ни были – никогда не бывают достаточными [17, с. 112]. Из приведенного видно, что убедительность не формирует достаточность доказательств.

Вместе с тем, рассматривая общетеоретическую природу сущности убедительности доказательства, стоит отметить, что чаще всего данная категория используется в математике, философии, логике, психологии и т.д. Тем не менее, доказательствам отведена важнейшая роль и в практической правоприменительной деятельности при рассмотрении конкретных юридических дел, где убедительность также является основной

характеристикой доказательств. В этой связи полагаем, что следует согласиться с точкой зрения Н.В. Белякина и Е.М. Черепанова в части того, что главной характеристикой в традиционной концепции доказательства является убедительность доказательства. Доказательство представляет собой аргумент нашей веры в истинность утверждения, и этот аргумент должен быть убедительным [2, с. 32].

В толковом словаре С.И. Ожегова слово «убедительный» трактуется как «заставляющий убедиться в чем-нибудь; доказательный»¹. Уже на данном этапе исследования можно предположить, что убедительность характеризует доказательство с точки зрения его качества. Это подтверждается и справедливыми высказываниями Е.М. Черепанова, отмечающего, что доказательство есть аргумент нашей веры в истинность утверждения, а аргумент должен быть убедительным, и поэтому при обсуждении доказательства неизбежно возникает тема самого рационального мышления [14, с. 91]. Кроме того, автор указывает на то, что более простое доказательство является и более убедительным. Из сказанного можно выделить еще один критерий убедительности доказательства – это его простота.

В свою очередь, можно согласиться и с мнением Е.Б. Кузиной о том, что в разных областях познания критерии состоятельности и приемлемости доказательств различны. Основным общим критерием приемлемости доказательства представляется его убедительность – способность вызвать у адресата такое принятие доказанного утверждения, что он готов убеждать в нем других [8, с. 100].

Однако не все ученые единодушны в том, что убедительность является неотъемлемой характеристикой доказательства. Так, интерес представляет точка зрения профессора А.М. Анисова, который развеял миф об убедительности доказательств и приходит к выводу о том, что «история про убедительность как чуть ли не главную или даже главную характеристику доказательств оказалась мифом. К сожалению, это не превратившийся в фантазию миф прошлого, а действующий миф, ложно выдающий себя за подлинную реальность. Убедительность как искажающая идею доказательства мысль не должна фигурировать ни в определении доказательства, ни в теории доказательств» [1, с. 235].

В этой связи согласимся с мнением Е.Б. Кузиной, конкретизирующей,

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: ИТИ Технологии, 2008. С. 821.

что убедительность – характеристика относительная, это не свойство некоторой логико-лингвистической конструкции, а отношение между нею и воспринимающим ее человеком. Когда доказательство вполне человеку понятно, основывается на таких аргументах и способах рассуждения, которые для него абсолютно приемлемы, а также удовлетворяет определенным критериям строгости и принятым стандартам, оно убеждает [9, с. 141].

Подводя итоги нашим рассуждениям об убедительности доказательств с представленных общетеоретических позиций, можно отметить, что убедительность все же возможно представить как основную составляющую доказательства, которая характеризует его как приемлемое и достаточное для принятия субъектом, которому это доказательство предназначено.

Убедительность доказательства в юриспруденции

Итак, рассмотрев общие подходы к убедительности доказательств, перейдем ее определению в юриспруденции. Как и было сказано ранее, в теории права «убедительность доказательства» не имеет полноценного определения. Кроме того, анализируя юридические исследования по данной тематике, видно, что единого мнения относительно понимания и сущности убедительности доказательства в настоящее время нет.

Проблема состоит в том, что на страницах юридических изданий существуют различные подходы к убедительности доказательства. Так, с одной стороны, убедительность представляется как своеобразный метод и способ представления доказательств, с помощью которых формируется внутреннее убеждение, например судьи, а с другой стороны, убедительность выступает как свойство и критерий оценки достоверности доказательств.

Еще сложнее ситуация складывается в сфере правовой регламентации убедительности доказательства. Так, нельзя не обратить внимания на тот факт, что в процессуальном законодательстве и теории доказывания вообще употребляется словосочетание «внутреннее убеждение». Например, ст. 26.11 КоАП РФ устанавливает, что судья, члены коллегиального органа, должностное лицо, осуществляющие производство по делу об административном правонарушении, оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, пол-

ном и объективном исследовании всех обстоятельств дела в их совокупности¹. В свою очередь, УПК РФ² также закрепляет норму, согласно которой субъекты оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью (ст. 17 УПК РФ). Гражданско-процессуальное законодательство также говорит о том, что суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (ст. 67 ГПК РФ)³. Кроме того, интерес вызывает тот факт, что словосочетание «убедительность доказательств» встречается в Международном стандарте заданий, обеспечивающих уверенность, где в п. А97 сказано: «для получения более убедительных доказательств за счет более строгой оценки рисков существенного искажения практикующий специалист может увеличить количество доказательств или получить доказательства, которые будут более надлежащими или надежными, например, путем получения подтверждающих доказательств из нескольких независимых источников»⁴. В данном случае речь идет о том, что убедительность формируется за счет количества надлежащих и надежных доказательств того или иного факта.

Таким образом, законодатель во главу угла при оценке доказательств ставит внутреннее убеждение субъекта оценивания, которое формируется за счет совокупности достоверных доказательств. Однако оставляет без внимания качество конкретного доказательства с точки зрения его убедительности. По этому поводу А.А. Яльцев справедливо отмечает: «Единственно возможным объективным результатом оценки доказательств по внутреннему убеждению является осознание судьей уверенности в степени убежденности доказанности главного факта при

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

⁴ Международный стандарт заданий, обеспечивающих уверенность 3410 «Задания, обеспечивающие уверенность, в отношении отчетности о выбросах парниковых газов» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.01.2022).

осуществлении объективной оценки доказательств во взаимосвязи их совокупности с целью предпринять попытку устранить возникшие сомнения исключительно на основе анализа обстоятельств, в которых судья весьма уверен» [16, с. 42].

Тем не менее, стоит отметить, что убедительность доказательства не является чем-то новым в юриспруденции. Например, С.И. Муфаздалов и К.В. Пронин отмечают: «Влияние того или иного доказательства определяется его «убедительностью» для субъекта доказывания – индивидуальной (субъективной) психологической характеристикой, определяющей степень доверия к тому или иному доказательству и его значимость для субъекта доказывания» [10, с. 57]. Как видно из приведенного, авторы главным признаком убедительности определяют степень доверия к доказательству, а также общую значимость для доказывания в целом.

В свою очередь Н.А. Подольный пишет о том, что убедительность является неотъемлемым требованием доказательства в рамках уголовного судопроизводства [11, с. 12–14]. Уже позже Н.А. Подольный в своих исследованиях приходит к выводу о том, что «качество проведенного расследования определяется тем, насколько система собранных следователем доказательств будет убедительной» [12, с. 64–66]. По его мнению, убедительными будут являться совокупность собранных доказательств.

Анализ мнений ученых показывает, что до настоящего времени убедительность доказательства так и не прижилась ни в теории права, ни в процессуальной науке именно с позиции свойства доказательства. Тем не менее, во многих научных исследованиях авторы неоднократно предпринимали попытки рассмотреть убедительность в структуре доказательства. Так, например, И.В. Абросимов предполагает, что убедительность можно рассматривать как признак достоверности доказательств¹. Можно привести и точку зрения О.А. Егоровой, которая, рассматривая убедительность, как критерий достоверности доказательства (заключение эксперта – прим. автора), дает характеристику убедительности следующим образом: «Убедительность заключения эксперта взаимоувязана с такими качествами как, определённость выводов, их последовательность, отсут-

¹ Абросимов И.В. Актуальные вопросы обеспечения допустимости и достоверности доказательств в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 22.

ствие внутренних разногласий формулируемых выводов, всех частей экспертного заключения (вводной, описательной, мотивировочной, резолютивной), логическая стройность изложения представленных эксперту материалов и используемых им научных теоретических материалов, в том числе «лаконичный» стиль изложения хода исследования, грамотность изложения, точность, общедоступность использованной научной терминологии [4, с. 168].

По этому поводу Д.В. Занькин справедливо ставит вопрос о том, что понимание качества используемых для выносимого приговора доказательств должно включать в себя такой их признак, как убедительность. Такой подход обеспечивает справедливость выносимых приговоров по уголовным делам различных видов преступлений...» [5, с. 19]. А.Г. Карапетов и А.С. Косарев отмечают, что когда речь идет о том, какая степень убедительности комплекса доказательств, предъявленных стороной, несущей бремя доказывания, воспринимается судами как достаточная и используется на практике, мы говорим о позитивном стандарте доказывания [6, с. 8].

В свою очередь, в теории доказательственного права имеется концепция, согласно которой на убеждение судей большое влияние оказывают систематизированность доказательств и убедительность их оценки. Наиболее убедительным представляется следующий порядок аргументов: сильные – средние – один самый сильный. Из этого правила следует, что ссылаться на доказательства, которые не однозначно подтверждают сведение о факте, сообщенное стороной (другим лицом, участвующим в деле), не следует. Исход дела решает не количество представляемых доказательств, а их надежность¹.

Практически об этом же пишут и С.И. Муфаздалов и К.В. Пронин, отмечая, что убедительность доказательств является не характеристикой самого доказательства, а субъективной характеристикой личности лица, оценивающего доказательство. Степень убедительности того или иного доказательства для конкретного лица складывается под влиянием практики, т.е. его профессионального и житейского опыта [10, с. 57].

¹ См., напр.: Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / под ред. М.А. Фокиной. М.: Статут, 2019. 656 с.

В этой связи, позволим себе согласиться с мнением Е.Б. Кузиной в части того, что в современном судебном разбирательстве доказательства направлены не на установление истины, а на убеждение суда в правильности определенного мнения о виновности (невиновности) подсудимого, т. е. на то, чтобы убедить суд вынести решение о принятии рекомендуемого мнения за истинное [9, с. 138].

Таким образом, убедительность доказательств хоть и не встречается в процессуальном законодательстве, однако активно рассматривается учеными-процессуалистами и теоретиками как критерий оценки доказательств. Убедительность формируется за счет оценивания всех возможных доказательств, собранных по конкретному юридическому делу.

Достоверность или истинность доказательства

Говоря об убедительности доказательств, нельзя не обратить внимания на такое свойство доказательства, как его достоверность. Как видно из вышесказанного, практически все исследователи соотносят убедительность доказательства с их достоверностью, т. е. убедительность является критерием оценки достоверности доказательства. Однако в юридической литературе нет определенного мнения относительно того, считать ли доказательства достоверными или истинными.

Обратимся к лексическому аспекту достоверности. Так, авторы философского словаря подчеркивают, что достоверность – это характеристика обоснованного, доказательного, бесспорного, истинного¹.

Для настоящего исследования интерес представляет и точка зрения Е.Б. Кузиной, согласно которой доказательства признаются таковыми, если демонстрируют компетентным адресатам, что обоснование тезиса проведено по принятым стандартам, с соблюдением всех принятых в данное время и в данной области норм. Именно это является основанием для признания доказанного утверждения истинным, т. е. убеждение в полной приемлемости доказательства является в то же время и убеждением в истинности доказанного [9, с. 140].

Достоверность, – пишет С.А. Пяшин, – свойство доказательств, которое должно быть исследовано всесторонне, полно, для того чтобы не осталось никаких сомнений. В ином случае судье следует признать, что сведения, имеющиеся в доказательствах, носят вероятностный характер [13, с. 38].

¹ Философский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 423.

Следует согласиться с мнением А.В. Гриненко, который отмечает, что стремление к познанию истины не может изначально определяться той либо иной степенью вероятности, так как полученное в результате данного процесса знание должно отвечать требованию достоверности [3, с. 184].

Нам импонирует точка зрения А.А. Эйсмана, отмечающего, что теорию, проверенную практикой, называют истиной. «Вместе с тем, – отмечает ученый, – когда говорят о доказательствах в уголовном процессе, чаще пользуются понятием достоверности. Различают доказательства достоверные и недостоверные (а не истинные и ложные). Достоверными называют показания свидетеля, заслуживающего доверия... [15, с. 92].

Исходя из этого, можно предположить, что под достоверностью доказательства понимается его истинность, которая заслуживает доверия.

Похожей точки зрения придерживается и Л.Т. Ульянова: «При проверке и оценке доказательств необходимо убедиться, прежде всего, в их достоверности, т. е. наличии или отсутствии в них таких признаков, которые способны вызвать сомнение в истинности сведений, полученных из соответствующих источников»¹.

В этой связи верным видится мнение С.В. Корнаковой, которая приходит к выводу, что «достоверным является доказанное знание, истинность которого не вызывает сомнений. В отличие от истинного, достоверное знание предполагает наличие обоснования своей истинности. Результатом уголовно-процессуального доказывания должно быть доказанное (значит, достоверное) знание, полученное путем собирания, проверки и оценки доказательств в точном соответствии с установленными законом правилами и не вызывающее сомнений в своей обоснованности» [7, с. 74].

Как видно из приведенных высказываний, единый подход к рассматриваемой проблеме учеными и практиками не выработан. Представляется, что на данном этапе исследования проблемы теории доказательств возможно употребление понятия «достоверные доказательства», т. е. такие, которые обеспечивают возможность использования сведений в процессе доказывания и в совокупности обладают следующими свойствами: достаточностью, логической последовательностью, полнотой установленных обстоятельств, согласованностью и непротиворечивостью, допустимостью, относимостью и т. д.

¹ Ульянова Л.Т. Оценка доказательств судом первой инстанции. М.: Юридическая литература, 1959. С. 79.

Заключение

Проведенное исследование показало, что единого подхода к пониманию убедительности доказательств на сегодняшний день нет. Учитывая вышеизложенное, обобщив имеющиеся подходы к проблеме, мы приходим к выводу, что теория доказывания нуждается в более широком исследовательском охвате. Логика подсказывает, что при определенных условиях убедительность можно рассматривать как отдельное свойство доказательства наравне с другими свойствами, что говорит о перспективности дальнейших исследований в этой сфере. Несомненно, убедительность доказательства нуждается в теоретическом научном осмыслении, что и будет предпринято автором в дальнейших публикациях.

Можно с уверенностью говорить о том, что речь идет о создании новой синтетической (философской, теоретико-правовой, процессуальной) категории, имеющей важнейшее значение как для теории судопроизводства, так и для практического правосудия.

Список литературы

1. Анисов А.М. Идея доказательства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. – 2020. – Т. 24. – № 2. – С. 228–243.
2. Белякин Н.В., Черепанов Е.М. Об основных критериях убедительности доказательства // Философия науки. – 2010. – № 3. – С. 31–44.
3. Гриненко А.В. Система принципов и цель производства по уголовному делу // Правоведение. – 2000. – № 6. – С. 179–192.
4. Егорова О.А. Убедительность и мотивированность экспертного заключения как гарантия процессуальной «справедливости» // Colloquium-journal. – 2020. – № 9 (61). – С. 166–169.
5. Занькин Д.В. Активность суда в процессе доказывания при судебном рассмотрении уголовных дел о мошенничестве при получении выплат // Российский судья. – 2017. – № 5. – С. 19–22.
6. Карапетов А.Г., Косарев А.С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. Приложение к Ежемесячному журналу. – 2019. – № 5. Специальный выпуск. – С. 3–96.
7. Корнакова С.В. Соотношение понятий «достоверность» и «истинность» доказательств в уголовном процессе // Всероссийский криминологический журнал. – 2010. – № 2. – С. 69–75.
8. Кузина Е.Б. О понятии доказательства // Logical Investigations. – 2018. – Т. 24. – № 2. – С. 100–107.
9. Кузина Е.Б. Аргументация в доказательстве // Ценности и смыслы. – 2019. – № 6 (64). – С.131–143.

10. Муфаздалов С.И., Пронин К.В. Критерии определения убедительности заключения эксперта в процессе доказывания по уголовным делам // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. – 2021. – № 2 (2). – С. 56–60.
11. Подольный Н.А. Убедительность – одно из требований, предъявляемых к доказательствам современным уголовным судопроизводством // Адвокатская практика. – 2004. – № 4. – С. 14–16.
12. Подольный Н.А. Убедительность системы доказательств – показатель качества проведенного расследования // Юридические чтения: материалы заочной научно-практической конференции, посвященной 40-летию Саранского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации. – Саранск: Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, 2016. – С. 64–66.
13. Пяшин С.А. Внутреннее убеждение судьи при рассмотрении уголовных дел // Российская юстиция. – 2020. – № 11. – С. 36–38.
14. Черепанов Е.М. Простота как критерий убедительности доказательства // Философия науки. – 2010. – № 1 (44). – С. 91–101.
15. Эйсман А.А. Соотношение истины и достоверности в уголовном процессе // Советское государство и право. – 1966. – № 6.
16. Яльцев А.А. Внутреннее судебское убеждение и объективные критерии доказанности – неотъемлемые элементы одной системы? // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – № 9. – С. 36–42.
17. Berry D. Proof and the virtues of shared enquiry (2018) // *Philosophia Mathematica*, 26 (1), pp. 112–130.

References

1. Anisov, A. M. (2020). Ideya dokazatel'stva [The idea of proof]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Filosofiya – Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Philosophy*. No 2. pp. 228–243. (In Russian).
2. Belyakin, N. V., Cherepanov, E. M. (2010). Ob osnovnykh kriteriyakh ubeditel'nosti dokazatel'stva [About the main criteria for the persuasiveness of evidence]. *Filosofiya nauki – Philosophy of Science*. No 3. pp. 31–44. (In Russian).
3. Grinenko, A. V. (2000). Sistema printsipov i tsel' proizvodstva po ugovnomu delu. [The system of principles and the purpose of criminal proceedings]. *Pravovedenie – Jurisprudence*. No 6. pp. 179–192. (In Russian).
4. Egorova, O. A. (2020) Ubeditel'nost' i motivirovannost' ehkspertnogo zaklyucheniya kak garantiya protsessual'noi «spravedlivosti». [Persuasiveness and motivation of expert opinion as a guarantee of procedural «justice»]. *Colloquium-journal*. No 9 (61). pp. 166–169. (In Russian).
5. Zan'kin, D. V. (2017). Aktivnost' suda v protsesse dokazyvaniya pri sudebnom rassmotrenii ugovolnykh del o moshennichestve pri poluchenii vyplat. [The activity of the court in the process of proving during the judicial review of criminal cases of fraud in receiving payments]. *Rossiiskii sud'ya – Russian Judge*. No 5. pp. 19–22. (In Russian).

6. Karapetov, A.G., Kosarev, A.S. (2019). Standarty dokazyvaniya: analiticheskoe i ehmpiricheskoe issledovanie [Evidence standards: analytical and empirical study]. *Vestnik ehkonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii – Journal of Economic Justice of the Russian Federation*. No. 5. pp. 3–96. (In Russian).

7. Kornakova, S. V. (2010). Sootnoshenie ponyatii «dostovernost'» i «istinnost'» dokazatel'stv v ugovnom protsesse. [Correlation of the concepts of "reliability" and "truthfulness" of evidence in criminal proceedings]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal – Russian Journal of Criminology*. No 2. pp. 69–75. (In Russian).

8. Kuzina, E. B. (2018). O ponyatii dokazatel'stva. [On the concept of proof]. *Logical Investigations*. No 2. pp. 100–107. (In Russian).

9. Kuzina, E. B. (2019). Argumentatsiya v dokazatel'stve. [Argumentation in proof]. *Tsennosti i smysly – Values and Meanings*. No 6 (64). pp. 131–143. (In Russian).

10. Mufazdalov, S. I., Pronin, K. V. (2021). Kriterii opredeleniya ubeditel'nosti zaklyucheniya ehksperta v protsesse dokazyvaniya po ugovnym delam. [Criteria for determining the credibility of an expert's conclusion in the process of proving criminal cases]. *Izvestiya Saratovskogo voennogo instituta voisk natsional'noi gvardii – Izvestiya Saratov Military Institute of National Guard Troops*. No 2 (2). pp. 56–60. (In Russian).

11. Podol'nyi N.A. (2004) Ubeditel'nost' – odno iz trebovaniy, pred'yavlyaemykh k dokazatel'stvam sovremennym ugovnym sudoproizvodstvom. [Persuasiveness is one of the requirements imposed on evidence by modern criminal proceedings]. *Advokatskaya praktika – Lawyer practice*. No 4. pp. 14–16. (In Russian).

12. Podol'nyi, N. A. (2016). *Ubeditel'nost' sistemy dokazatel'stv – pokazatel' kachestva provedennogo rassledovaniya*. [The credibility of the evidence system is an indicator of the quality of the investigation]. II Yuridicheskie chteniya: materialy zaochnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 40-letiyu Saranskogo kooperativnogo instituta (filiala) Rossiiskogo universiteta kooperatsii – II Legal readings: materials of the correspondence scientific and practical conference dedicated to the 40th anniversary of the Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Saransk. pp. 64–66. (In Russian).

13. Pyashin S.A. (2021). Vnutrennee ubezhdenie sud'i pri rassmotrenii ugovnykh del. [Internal conviction of a judge when considering criminal cases]. *Rossiiskaya yustitsiya – Russian justice*. No 11. pp. 36–38. (In Russian).

14. Cherepanov, E. M. (2010). Prostota kak kriterii ubeditel'nosti dokazatel'stva. [Simplicity as a criterion of persuasiveness of proof]. *Filosofiya nauki – Philosophy of Science*. No 1 (44). pp. 91–101. (In Russian).

15. Ehisman, A. A. (1966). Sootnoshenie istiny i dostovernosti v ugovnom protsesse. [The ratio of truth and reliability in criminal proceedings]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo – Soviet State and Law*. No 6. (In Russian).

16. Yal'tsev, A. A. (2020). Vnutrennee sudeiskoe ubezhdenie i ob'ektivnye kriterii dokazannosti – neot'emlemye ehlementy odnoi sistemy? [Internal judicial conviction and objective criteria of proof are integral elements of the same system?]. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess – Arbitration and Civil procedure*. No 9. pp. 36–42. (In Russian).

17. Berry D. Proof and the virtues of shared enquiry (2018) // *Philosophia Mathematica*, 26 (1). pp. 112–130.

Об авторе

Самусевич Алексей Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, Иркутский институт (филиал) Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Иркутск, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0003-0845-1343, e-mail: samusevich79@mail.ru

About the author

Alexey G. Samusevich, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Irkutsk Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Irkutsk, Russian Federation, ORCID ID: 0003-0845-1343, e-mail: samusevich79@mail.ru

Поступила в редакцию: 16.02.2022

Received: 16 February 2022

Принята к публикации: 28.02.2022

Accepted: 28 February 2022

Опубликована: 30.03.2022

Published: 30 March 2022